

Р. В. ДОЛГИЛЕВИЧ

СОВЕТСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ НА ЧЕТЫРЕХСТОРОННИХ ПЕРЕГОВОРАХ ПО ЗАПАДНОМУ БЕРЛИНУ

1970 – 1971 гг.

Ростислав Долгилевич

**Советская дипломатия на
четырёхсторонних переговорах
по Западному Берлину (26
марта 1970-3 сентября 1971)**

«Алетейя»

2018

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63-6

Долгилевич Р. В.

Советская дипломатия на четырехсторонних переговорах
по Западному Берлину (26 марта 1970-3 сентября 1971) /
Р. В. Долгилевич — «Алетейя», 2018

ISBN 978-5-00165-230-4

Переговоры представителей СССР, США, Великобритании и Франции по Западному Берлину представляли собой дипломатический марафон со множеством препятствий. На его начальном этапе казалось, что взгляды сторон по большинству аспектов западноберлинского вопроса едва ли не диаметрально противоположны и согласовать их невозможно. 5 февраля 1971 г. западная сторона представила свой проект соглашения, который советская сторона подвергла принципиальной критике. 26 марта 1971 г. СССР представил свой проект соглашения, в котором по ряду важных вопросов пошел навстречу позициям западных держав. Представители США, Великобритании и Франции подвергли его острой критике, но в конце концов перешли к деловому обсуждению советских предложений. К концу лета 1971 г. путем взаимных уступок стороны согласовали проект соглашения, которое было подписано 3 сентября 1971 г. Оно не являлось чьей-либо дипломатической победой. Это соглашение представляло собой разумный баланс интересов сторон и значительно укрепило мир и безопасность в Европе. В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

УДК 94(47).084.9
ББК 63.3(2)63-6

ISBN 978-5-00165-230-4

© Долгилевич Р. В., 2018

© Алетейя, 2018

Содержание

Введение	8
Глава I	14
Глава II	27
2.1. Уточнение позиций сторон	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ростислав Долгилевич

Советская дипломатия на четырёхсторонних переговорах по Западному Берлину (26 марта 1970 г.-3 сентября 1971 г.)

Участники четырехсторонних переговоров (слева направо): К. Раш – посол США в ФРГ; П. А. Амбросимов – посол СССР в ГДР; Р. Джеклинг – посол Англии в ФРГ; Ж. Сованьярг – посол Франции в ФРГ.

Фотография публикуется впервые. Она была подарена П. А. Амбросимовым российскому историку-германисту профессору И. С. Кремеру, который предоставил её автору данной монографии.

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *М. Ю. Золотухин* (Московский педагогический государственный университет)

кандидат исторических наук, доцент *Н. И. Кочегарова*

Научный редактор:

доктор исторических наук, профессор *Б. Л. Хавкин* (Российский государственный гуманитарный университет)

НЕЗАВИСИМЫЙ АЛЬЯНС

АЛЕТЕЙЯ

© Р. В. Долгилевич, 2021

© Оформление. ООО «Алетья», 2021

Введение

Переговоры представителей СССР, США, Англии и Франции по Западному Берлину представляли собой сложный дипломатический марафон, на пути которого стояли многочисленные барьеры и преграды. Они начались 26 марта 1970 г. и закончились 3 сентября 1971 г. Состоялись 33 официальные встречи посла СССР в ГДР с послами трех западных держав в ФРГ, а также множество конфиденциальных встреч и бесед. Иногда казалось, что переговоры ни к чему не приведут, но с февраля – марта 1971 г. надежды на их успешное завершение все больше усиливались.

Западный Берлин на рубеже 60-х и 70-х годов XX в. продолжал оставаться опасной болевой точкой на политической карте Европы. Но из «третьего берлинского кризиса», вызванного в 1969 г. действиями ФРГ в Западном Берлине, советское руководство сделало вывод, что «силовые методы» в западноберлинских делах не приносят желаемого результата. Можно было, конечно, воспрепятствовать проведению той или иной акции ФРГ в Западном Берлине, но только при условии, что для ее осуществления не задействованы возможности военно-транспортной авиации западных держав. Именно здесь проходила граница советских возможностей «силового давления» на противоборствующую сторону. Становилось все более очевидным, что пути к достижению советских целей в Западном Берлине следует искать не на полях конфронтации, а в плоскости переговоров и поиска разумного баланса интересов сторон.

Но там же, где проходила граница советских возможностей в Западном Берлине, проходила и граница возможностей западных держав в этом городе. Их военно-транспортная авиация могла доставить в Западный Берлин депутатов бундестага ФРГ и федеральных министров, но они не могли помешать реализации мероприятий ГДР по усилению контроля на наземных коммуникациях, ведущих в Западный Берлин. Пробиваться в город с помощью вооруженного конвоя – такой вариант исключался западными державами, потому что он означал бы большую войну в Европе, или, вероятнее всего, третью мировую войну.

И Советский Союз, и западные державы понимали, что по-настоящему «горячими точками» в противоборстве Востока и Запада стали Индокитай и Ближний Восток. Продолжались военные действия во Вьетнаме. Хрупкое перемирие между Израилем и арабскими странами, установившееся после «шестидневной войны» 1967 г., могло быть взорвано в любой день.

Усиление внимания к другим регионам не означало, однако, что СССР и западные державы перестали рассматривать Европу как основной участок противостояния Запада с Востоком, НАТО с ОВД. Но в геополитических условиях конца 1960-х начала 1970-х годов, характеризовавшихся опасным обострением обстановки в Индокитае и на Ближнем Востоке, и Советскому Союзу, и западным державам нужна была «мирная и спокойная» Европа. Добиться же мира и спокойствия на европейском континенте можно было лишь при условии достижения взаимоприемлемого соглашения по Западному Берлину. Оно способствовало бы, в частности, прогрессу в деле подготовки совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в проведении которого были весьма заинтересованы СССР и его союзники. Кроме того, советская дипломатия учитывала, что соглашение по Западному Берлину укрепит позиции правительства В. Брандта и сыграет важную роль в улучшении отношений между СССР и ФРГ. Все эти факторы действовали как во время достижения договоренности о начале переговоров, так и в течение всего их хода. Сам факт проведения этих переговоров был определенным шагом вперед на пути к разрядке в Европе.

Свою задачу автор монографии видел в том, чтобы показать, какие цели ставила перед собой советская дипломатия на четырехсторонних переговорах по Западному Берлину, какой стратегии и тактики она придерживалась, как и под влиянием каких факторов менялась тактика СССР, в чем и когда Советский Союз пошел навстречу позициям трех западных держав.

Аналогичные цели автор ставил перед собой, говоря о позициях США, Англии и Франции на переговорах. Значительное место в монографии заняли директивы ЦК КПСС советским переговорщикам – они определяли их позицию по всем аспектам обсуждавшихся вопросов. Автор стремился максимально приблизить стиль изложения материала к содержанию изученных им документов.

Хронологические рамки исследования охватывают весь период переговоров – с марта 1970 г. по сентябрь 1971 г.

Советская историография располагала лишь одной специальной работой, посвященной четырехстороннему соглашению по Западному Берлину от 3 сентября 1971 г.¹ Ее авторы, Г. Кириллов и Ю. Ржевский, основное внимание сосредоточили на анализе содержания соглашения и на его реализации. Ход переговоров хотя и рассматривается в главе II, но он не мог дать понимания динамики договорного процесса и изменений в позициях сторон, потому что авторы не имели возможности использовать документы переговоров – протокольные записи бесед послов четырех держав, а также тексты документов, которыми они обменивались. Некоторые документы авторы излагали на основе публикаций в западной печати, куда они попадали вопреки конфиденциальному характеру переговоров. Так, о западном проекте четырехстороннего соглашения от 5 февраля 1971 г. Кириллов и Ржевский говорили на основе публикации в западногерманском журнале «Квик».²

Освещая вопрос о реакции СССР на этот проект, авторы писали: «Советская сторона подвергла западный проект соглашения тщательному постатейному разбору и критике, вскрыв его предвзятый, односторонний характер, нереалистичность содержащихся в нем постановлений, несоответствие установок его авторов задаче предотвращения трений вокруг Западного Берлина в настоящее время и на будущее, что являлось общей целью, провозглашенной всеми участниками переговоров. Было показано также, что этот проект нежизнеспособен в самой своей основе, поскольку не учитывает суверенных прав ГДР в отношении как ее столицы, так и коммуникаций, по которым проходит транзитное сообщение между Западным Берлином и ФРГ».³ При этом Кириллов и Ржевский не приводят каких-либо документов и не делают сноски на источники. В целом работа Г. Кириллова и Ю. Ржевского заслуживает положительной оценки; она давала хотя бы приблизительное представление о том, как протекали четырехсторонние переговоры по Западному Берлину. Эта работа целиком и полностью соответствовала уровню и возможностям советской исторической науки конца 1970-х годов.

В общих чертах и бегло о четырехсторонних переговорах по Западному Берлину писал их непосредственный участник, бывший посол СССР в ГДР П. А. Абрахимов. Он прежде всего отмечал, что на пути этих переговоров стояло множество препятствий и преград. «По подсчетам западной печати, – подчеркивал автор, – только заседания послов потребовали около 270 часов... Потребовалось немало времени и усилий, прежде чем был найден согласованный подход к обсуждению рассматриваемых проблем».⁴

В целом переговоры, по мнению Абрахимова, «прошли три основных этапа: (1) взаимное изучение позиций сторон и обмен предложениями по ряду принципиальных вопросов (26 марта 1970 г. – февраль 1971 г.); (2) подведение итогов предварительного обмена мнениями и обмен сводными предложениями (февраль – март 1971 г.); заключительная фаза согласования позиций и составления самого соглашения, завершившаяся его подписание 3 сентября 1971 г.»⁵

---

¹ Кириллов Г., Ржевский Ю. Важный фактор разрядки в Европе. Четырехстороннее соглашение по Западному Берлину. М., 1978.

² Qwick, 1971, № 32.

³ Кириллов Г., Ржевский Ю. Указ. соч., с. 30.

⁴ Абрахимов П. А. Западный Берлин вчера и сегодня. М., 1980, с. 92.

⁵ Там же, с. 96.

Советский Союз, писал П. А. Абра́симов, был в принципе за такое урегулирование, которое раз и навсегда развязало бы западноберлинский узел и полностью сняло бы эту проблему с международной повестки. «Поэтому советская сторона предлагала, как неоднократно подчеркивалось мною на переговорах, широкое соглашение, которое охватывало бы все аспекты проблемы».⁶

По словам бывшего советского посла в ГДР, труднее всего оказалось совместить взгляды сторон относительно наименования географического района, являвшегося предметом обмена мнениями, то есть Западного Берлина, и его статуса. Поэтому участники переговоров договорились исключить эти вопросы из обсуждения. Было достигнуто взаимопонимание о необходимости вынести за скобки, отложить спорные политические и юридические вопросы, по которым позиции сторон расходились, и приступить к выработке практических решений по обсуждаемой проблематике, связанной с Западным Берлином.⁷

Западный проект соглашения от 5 февраля 1971 г. Абра́симов характеризовал как в целом неудовлетворительный. В нем проблема свертывания политического присутствия ФРГ в Западном Берлине смазывалась различного рода оговорками. Вопрос об интересах Советского Союза в Западном Берлине обходил. Права и интересы ГДР не учитывались. В частности, для коммуникаций, используемых для доступа в Западный Берлин из ФРГ, фактически предлагался режим экстерриториальности, а ГДР рассматривалась как территория, подчиненная СССР. Вопрос о «гражданском доступе» включался в договоренности четырех держав, будто бы западные державы имели в этой области равные с СССР права. Более того, подчеркивал Абра́симов, представители западных держав утверждали, что «право доступа» является составной частью их права на оккупацию города, которое включает в себя также право на обеспечение гражданского сообщения.⁸ СССР не мог согласиться ни с одним из этих положений.

Говоря о советском проекте комплексного соглашения от 26 марта 1971 г., Абра́симов отмечал, что оно «представляло собой сбалансированное решение вопросов, являвшихся предметом переговоров... Это был обширный документ, охватывавший все вопросы возможной договоренности...».⁹ Советские предложения являлись наиболее широкими из всех когда-либо выдвигавшихся за длительную историю переговоров по западноберлинскому вопросу. Они «давали возможность быстро завершить переговоры на приемлемой для всех сторон основе».¹⁰

Абра́симов, однако, не проводит каких-либо документов переговоров и не делает ссылок на них. Это придает работе Абра́симова отчасти характер мемуаров. Она может рассматриваться не только как исследование, но и как источник по изучаемой проблематике.

Характеристика хода переговоров и четырехстороннего соглашения от 3 сентября 1971 г. давалась также в ряде общих работ по истории международных отношений и внешней политики СССР.¹¹ В этих работах, однако, не было никакой конкретики и фактологии, проблема-

---

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 97.

⁸ Там же, с. 100.

⁹ Там же, с. 101.

¹⁰ Там же, с. 104–105.

¹¹ История внешней политики СССР. т. II. 1945–1976 гг. Под ред. Громыко А. А., Пономарева Б. Н. 3-е изд., доп. М., 1977; Внешняя политика Советского Союза. рук. авт. кол. Овсянный И. Д. Предисловие Громыко А. А. 2-е изд., перераб., доп. М., 1978; Внешняя политика Советского Союза. Актуальные проблемы. Под ред. Лебедева Н. И. и Никольского Н. М. М., 1976; История дипломатии т. V (в двух книгах). Книга вторая. Под ред. Громыко А. А., Земскова И. Н., Зорина В. А., Семенова В. С., Тихвинского С. Л. М., 1979; Советская внешняя политика и европейская безопасность. Под ред. Попова В. И. М., 1972; Современные проблемы европейской безопасности. М. 1972; Рахманинов Ю. Н., Уранов Г. В. Европа: безопасность и сотрудничество. М., 1974; Проблемы современной Европы. Европейская безопасность и тенденции развития в Западной Европе. М., 1974; Европейская безопасность и сотрудничество: предпосылки, проблемы, перспективы. М., 1976; Социализм и европейская безопасность. Под ред. Богомолова О. Т. М., 1977.

тика в них только обозначалась, но не раскрывалась. Такая задача в этих обобщающих трудах и не ставилась. Можно назвать также несколько статей по западноберлинской проблематике, опубликованных в советских периодических научных изданиях.¹²

В историографии РФ нет специальных работ, посвященных ходу четырехсторонних переговоров. Можно назвать лишь монографию В. А. Беспалова, в которой частично рассматривался вопрос о том, как на этих переговорах решался вопрос о транзите между ФРГ и Западным Берлином.

Автор отмечал, что в западном проекте соглашения от 5 февраля 1971 г. движение на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ не характеризовалось как транзитное, а ГДР вообще не упоминалась. Речь шла о «доступе», который должен быть «свободным и беспрепятственным» и контролироваться созданным четырехсторонним консультативным органом. Представители трех держав, подчеркивал Беспалов, продолжали придерживаться прежнего тезиса, согласно которому «право доступа» является составной частью их права на оккупацию города, которое включает в себя также право обеспечения гражданского сообщения.

Автор делает вполне обоснованный вывод, что западные державы фактически вели дело к интернационализации коммуникаций с Западным Берлином, а это делало в дальнейшем признание суверенитета ГДР неполноценным. Такая постановка вопроса была неприемлемой для СССР.¹³

Говоря о советском проекте соглашения от 26 марта 1971 г., Беспалов подчеркивает, что в нем сообщение между ФРГ и Западным Берлином определялось как «транзитное» и предусматривалось заключение компетентными немецкими властями соглашений, с тем чтобы транзит проходил на основе обычных международных норм.¹⁴

Общий вывод В. А. Беспалова был сформулирован так: «СССР окончательно признал права и ответственность западных держав на западные секторы Берлина (Приложение IV, п. “В”). Но большие уступки, конечно, были сделаны западными державами».¹⁵ Представляется, что такой вывод нуждается в более весомой аргументации, чем та, которая приведена в монографии. Автор, однако, не мог пользоваться протоколами переговоров, что существенно ограничивало его возможности.

В исторической литературе ГДР вопрос о ходе четырехсторонних переговоров по Западному Берлину специально не рассматривался. О них лишь бегло говорится в работе Г. Кайдерлинга и П. Штульца, посвященной Западному Берлину.¹⁶ В диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук В. Кляйнвехтера глубоко проанализированы некоторые аспекты четырехстороннего соглашения, но о самих переговорах, которые привели к этому соглашению, говорится лишь в общих чертах.¹⁷ Обе работы выдержаны в духе внешнеполитических концепций, которых в 1970-е годы придерживалась ГДР. Можно также сослаться на статью Г. Кайдерлинга об освещении вопроса о Западном Берлине в западногерманской историографии.¹⁸

---

¹² Кириллов Г. Западный Берлин: прошлое и будущее. – *Международная жизнь*, 1976, № 6; Орлова М. И., Андросова И. Ю. Проблема Западного Берлина в международных отношениях (1945–1975). – *Вопросы истории*. 1977, № 8; Марусин И. С. Особенности современного правового статуса Западного Берлина. – *Правоведение*, 1989, № 2.

¹³ Беспалов В. А. Западноберлинский транзит (1945–1971). Дипломатия холодной войны. М., 2015, с. 280.

¹⁴ Там же, с. 282.

¹⁵ Там же, с. 283.

¹⁶ Keiderling G. Stulz P. Berlin 1945–1977. В., 1978; Кайдерлинг Г., Штульц П. Берлин 1945–1975. М., 1976.

¹⁷ Kleinwachter W. Politische und rechtliche Aspekte der Westberlin – Frage nach dem Inkrafttreten des Vierseitigen Abkommens vom 3. September 1971. Leipzig, 1974.

¹⁸ Keiderling G. Die Westberlinfrage in der neueren imperialistischen Geschichtsschreibung. – *Zeitschrift für Geschichtswissenschaft*, 1976, № 1.

Вопросы статуса Берлина широко обсуждались в ФРГ в ходе подготовки и особенно после подписания четырехстороннего соглашения. В многочисленных публикациях давалась общая оценка соглашения, анализировались его плюсы и минусы для западной стороны, причем особое внимание уделялось вопросу о формах и масштабах присутствия ФРГ в Западном Берлине. Среди этих публикаций были статьи, посвященные отдельным аспектам соглашения¹⁹, и монографии, освещающие проблему в целом.²⁰ Показательно, что в отличие от советской литературы, в этих работах говорилось не о «четырёхстороннем соглашении по Западному Берлину», а просто о «четырёхстороннем соглашении». Подчеркивалось, что оно не отменяло четырёхсторонний статус всего Берлина и не становилась его заменой. Анализ этой литературы дается в параграфе 2 последней главы монографии. Из работ немецких авторов, изданных после объединения Германии, особенно выделяются труды З. Алиша, Г. Кунце и Й. Петрика²¹. В работе Алиша затрагивается вопрос о политике СЕПГ в берлинских делах во время четырёхсторонних переговоров, причем эта политика представляется как деструктивная. Кунце исследовал вопрос о контактах и переговорах между ГДР и Западным Берлином, в том числе и в 1970–1971 гг., Петрик – о германо – германских переговорах по транзитному соглашению, а также относительно договора об основах отношений. Представляется, что труды Кунце и Петрика выдержаны в более спокойных тонах, чем работа Алиша, в которой преобладают антикоммунистические концепции во всех аспектах рассматриваемых вопросов.

Основной документальный источник монографии – протоколы встреч послов четырех держав, хранящиеся в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) в фонде 0742. Они имели гриф «Секретно» и не были доступны исследователям. Автор монографии впервые вводит эти документы в научный оборот, что позволяет выяснить позиции четырех держав на переговорах от их начала в марта 1970 г. и до успешного завершения в начале сентября 1971 г. Некоторые из этих документов были опубликованы автором в журнале «Новая и новейшая история»²² Некоторые материалы почерпнуты и в фонде 742 АВП РФ. В качестве источника использованы также воспоминания известного советского дипломата В.М. Фалина,²³ который, в частности, в течение ряда лет был послом СССР в ФРГ. Автор сознательно отказался использовать в качестве источника публикации в периодической печати, поскольку участники переговоров договорились об их конфиденциальном характере, и любая утечка информации или комментарии к ней могли носить характер дезинформации. К тому же, располагая протоколами переговоров, не было необходимости привлекать периодику для освещения их хода. Автором использован также сборник документов по западноберлинскому

¹⁹ *Doker G., Melsheimer K., Shroder D.* Berlin und das Viermächteabkommen vom 1971. – *Recht und Politik*, 1973, № 3, S. 81–93; *Baumeister D.* Bindungen Berlins an den Bund. – *Recht und Politik*, 1973, № 4, S. 131–144; *Wettig G.* Die Rechtslage Berlins nach dem Viermächteabkommen aus sowjetischer Sicht. – *Deutschland Archiv*, 1974, № 4, S. 378–388.

²⁰ *Quist R.* Ostpolitik, Völkerrecht und Grundgesetz. Starnberg, 1972; *Zivi-er E. R.* Der Rechtsstatus des Landes Berlin. Eine Untersuchung nach dem Viermächte – Abkommen vom 3. September 1971. (West) Berlin, 1973; *D. Mahnche.* Berlin im geteilten Deutschland. Munchen – Wien, 1973; *A. Grosser.* Geschichte Deutschlands seit 1945: eine Bilanz. Munchen, 1974; *H. Schiederemair.* Der völkerrechtliche Status Berlins nach dem Viermächte – Abkommen vom 3. September 1971. (West)Berlin, Heidelberg, New York, 1975; *O. Hennig.* Die Bundespräsenz in West – Berlin. Entwicklung und Rechtscharakter. Köln, 1976; *J. Hacker.* Der umstrittene Status Berlins. In: Partnerschaft mit dem Osten. 10 Beiträge zur Lage Deutschlands nach der Verträgen. Munchen, 1976; *J. Hacker.* Der Viermächte – Status von Berlin. In: Berlin Fiebel. Berichte zur Lage der Stadt. (West)Berlin, 1975.

²¹ *dem Land Berlin und der DDR 1949–1989.* Berlin, 1999; *Petrick J.* Egon Bahrs Kommunikationsoffensive. Die deutsch – deutschen Verhandlungen zum Transitabkommen, Verkehrsvertrag und Grundlagenvertrag 1970 bis 1973. Erlangen und Jena, 2011.

²² Директивы ЦК КПСС советским представителям на четырехсторонних переговорах по Западному Берлину. Документы Архива внешней политики Российской Федерации (январь–июль 1970 года). Предисловие Р. В. Долги́левича. – *Новая и новейшая история*, 2018, № 4, с. 157–175; Четырёхсторонние переговоры по Западному Берлину. Документы Архива внешней политики Российской Федерации (ноябрь 1970 – март 1971 годов). Предисловие Р. В. Долги́левича. – *Новая и новейшая история*, 2019, № 6, с. 134–153.

²³ *Фалин В. М.* Без скидок на обязательства. Политические воспоминания. М., 1999.

вопросу, изданный в ГДР в 1971 г. Академией государственно-правовых наук имени В. Ульбрихта.²⁴

Предлагаемая книга рассчитана на преподавателей средних и высших учебных заведений, студентов, изучающих новейшую историю, а также всех тех, кто интересуется международными отношениями и внешней политикой России в XX веке.

Автор выражает благодарность за помощь, оказанную в работе над монографией, начальнику Архива внешней политики Российской Федерации Залеевой А. Н., сотрудникам архива Павлову С. В., Сергеевой Н. В. и Романову А. С., а также магистру зарубежного регионоведения Кравченко А. О.

---

²⁴ Die Westberlin – Frage. Dokumentation. Berlin 1971.

Глава I

Начало четырехсторонних переговоров

Начиная переговоры, советская сторона исходила из того, что они ведутся «в рамках обмена мнениями по вопросам, касающимся Западного Берлина».²⁵ Западная сторона, наоборот, считала, что эти переговоры затрагивают вопросы ответственности США, Англии, Франции и СССР «за Берлин и Германию в целом».²⁶ Это противоречие – должна ли речь идти только о Западном Берлине или же о всем Берлине, включая столицу ГДР, – существенно осложняло, особенно на первом этапе, ход переговоров. Готовясь к ним, советское руководство внимательно изучало основные аспекты западноберлинского вопроса.

22 января 1970 г. министр иностранных дел СССР А. А. Громыко передал в ЦК КПСС информацию о подготовке к переговорам и проект дополнительных указаний к обмену мнениями с США, Англией и Францией по западноберлинскому вопросу. Этот проект был одобрен Центральным Комитетом КПСС.

В первом пункте указаний представителям СССР на переговорах предписывалось «исходить из того, что достижение договоренности с США, Англией и Францией по Западному Берлину, которая, не ущемляя нынешних прав и возможностей Советского Союза в этом районе, а также прав ГДР, имела бы своим следствием предотвращение осложнений в Западном Берлине или из-за него, отвечала бы нашим интересам и интересам европейской безопасности».²⁷

Пункт второй указаний предусматривал, что советские представители, проведя зондаж позиции западных держав, будут отводить их вероятные попытки выдвигать на рассмотрение вопросы, по которым в существовавших тогда условиях не могли быть найдены взаимоприемлемые решения. В качестве примера приводился вопрос о «свободном доступе» в Западный Берлин. Советские дипломаты должны были также высказаться за практическую договоренность по наиболее актуальным вопросам (прекращение политического вмешательства ФРГ в дела Западного Берлина, подрывной и враждебной пропагандистской деятельности с его территории и др.), отмечая, что «в перспективе такая договоренность могла бы послужить отправной базой для дальнейшего продвижения вперед и выработки более детальных и широких решений, когда для этого сложатся необходимые предпосылки».²⁸

В пункте третьем отмечалось, что в случае согласия западной стороны с такой постановкой вопроса следует предложить ей определить и согласовать некоторые общие принципы подхода к западноберлинским делам, которыми могли бы руководствоваться стороны. В этой связи рекомендовалось внести на обсуждение следующие положения.

А) Согласие относительно того, что осложнения в Западном Берлине и вокруг него не отвечают задаче достижения разрядки напряженности в центре Европы и стороны будут стремиться предотвращать такие осложнения.

Общее мнение о том, что взаимопонимание по этому вопросу создало бы «необходимую общую основу в подходе к решению связанных с Западным Берлином вопросов, в том числе и практического порядка, которая зачастую отсутствует в действиях четырех держав».²⁹

---

²⁵ Формулировка из протокола советской стороны первой встречи послов четырех держав – АВП РФ, ф. 742, оп. 15, п. 49, д. 22, л. 65.

²⁶ Выступление посла США в ФРГ К. Раша на первой встрече послов четырех держав. – Там же, л. 66.

²⁷ АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 14.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, л. 15.

Б) Общее понимание того, что «Западный Берлин не входит в состав ни одного из существующих германских государств и что это положение не может быть изменено в результате односторонних действий».³⁰

Советские представители на переговорах должны были указать, что речь идет по сути дела о фактическом положении вещей. Особое положение Западного Берлина как отдельного политического образования очевидно. Оно получило свое отражение как в документах западных держав, так и в документах Советского Союза. Договоренность между четырьмя державами в этом вопросе не ущемляла бы ничьих интересов и в то же время позволила бы снять вопрос о территориальной принадлежности Западного Берлина, который не раз служил источником серьезных трений.³¹

Следовало также делать ударение на том, что такой подход к положению Западного Берлина является крупной уступкой со стороны СССР и ГДР. В частности, следовало указать, что Берлин был взят советскими войсками и войска трех держав вошли в город на основе соглашений с Советским Союзом для целей, определенных в этих соглашениях. Таким образом, никакого права, выводимого западными державами из факта «завоевания», не возникает. Советские дипломаты должны были при этом ссылаться на документы, в которых зафиксировано, что наряду с местом размещения контрольных органов четырех держав Берлин является столицей советской оккупационной зоны.³² «Трудности, возникающие теперь в связи с Западным Берлином, – подчеркивалось в указаниях ЦК КПСС, – результат политики, направленной на искусственное обособление его от окружающей территории, за что ответственность несут отнюдь не СССР и ГДР».³³

Советское руководство, однако, не предлагало произвести ломку сложившегося территориального положения и готово было договориться по всем аспектам западноберлинского вопроса на основе уважения законных интересов сторон. Поскольку никаких других согласованных юридических положений, кроме четырехсторонних решений, не существовало, именно они, по мнению советского руководства, должны были быть взяты за исходные при выработке новых урегулирований, которые соответствовали бы изменившемуся положению. Если принять во внимание намерение ГДР строить свои отношения с Западным Берлином как отдельным политическим образованием и тот признанный факт, что Западный Берлин не входит в состав ФРГ, то, с точки зрения ЦК КПСС, при желании нетрудно было прийти к договоренности, которая обеспечила бы этому городу «необходимую жизнеспособность и одновременно позволила бы исключить обострения в данном районе».³⁴

В) В Западном Берлине и в отношении него не должна вестись деятельность, которая наносила бы ущерб законным правам и интересам сторон, нарушала бы общественный порядок или выливалась во вмешательство во внутренние дела других.³⁵

Представители СССР на переговорах должны были делать ударение на том, что предпосылкой поддержания нормальной и спокойной обстановки в западноберлинских делах является прекращение с территории Западного Берлина политической и иной деятельности, направленной против СССР, как стороны союзнических соглашений, и против союзных с ним государств. Если в Западном Берлине будут продолжаться демонстрации присутствия ФРГ, ее притязаний на этот город, если с территории Западного Берлина будет по-прежнему вестись

---

³⁰ Подчеркнуто в оригинале. – Там же.

³¹ Там же.

³² Конкретно назывались приложение «А» доклада Контрольного Совета СМИДу, утвержденное на его заседаниях 20 и 25 февраля 1947 г., а также директивы правительств четырех великих держав главнокомандующим их оккупационных войск в Германии от 30 августа 1948 г. – Там же.

³³ Там же, л. 15–16.

³⁴ Там же, л. 16.

³⁵ Подчеркнуто в оригинале. – Там же.

подстрекательская пропаганда против ГДР, какое-либо взаимопонимание в западноберлинских делах будет недостижимо. Аргументируя эту точку зрения, советские дипломаты должны были ссылаться на пункт «д» документа американской делегации на Женевской конференции 1959 г. министров иностранных дел четырех держав («документ Мэрчента»), предусматривавшего сходные обязательства сторон.³⁶

Если Западный Берлин используется в течение многих лет в откровенно враждебных ГДР и другим социалистическим странам целях, подчеркивалось в указаниях ЦК КПСС, это можно расценивать только как «выражение стремления определенных кругов вызвать здесь опасное напряжение. С точки зрения широких интересов укрепления европейского мира такое положение ненормально, а его дальнейшее сохранение чревато крупными осложнениями».³⁷

Г) Советские представители на переговорах должны были руководствоваться тезисом, который гласил, что «в рамках своей ответственности и компетенции стороны будут оказывать содействие осуществлению экономических, политических, культурных и иных необходимых мирных связей Западного Берлина с внешним миром».³⁸ Подчеркивалось, что эта формулировка не выходит за рамки постановлений VI (Парижской) сессии Совета министров иностранных дел СССР, США, Англии и Франции, которыми была подведена черта под берлинским кризисом 1948–1949 гг.

Советской делегации предписывалось исходить из того, что хотя по соглашению между СССР и ГДР 1955 г. осуществление охраны, контроля и регулирования гражданского транзита на коммуникациях между Западным Берлином и ФРГ передано в ведение властей ГДР, соответствующие первоначальные права на установленных четырехсторонними соглашениями линиях связи закреплены этими соглашениями за Советским Союзом, и решение вопросов гражданского транзита между Западным Берлином и ФРГ предполагает необходимое участие советской стороны.

Советские дипломаты должны были подчеркивать, что «наше согласие на включение в договоренность указанного положения было бы существенным шагом с нашей стороны навстречу пожеланиям западной стороны по вопросам доступа в нынешних условиях, когда для осуществления доступа в Западный Берлин используются коммуникации, принадлежащие суверенному государству ГДР. Одновременно указывать на необходимость полного учета при осуществлении доступа суверенных прав ГДР».³⁹

В соответствии с указаниями ЦК КПСС следовало обращать внимание партнеров по переговорам на то обстоятельство, что оказание содействия осуществлению экономических, политических, культурных и иных необходимых мирных связей Западного Берлина с внешним миром – вещь взаимная. Это предполагает, что будут пересмотрены положения, которые мешают развитию связей Западного Берлина с социалистическими странами, накладывают по сути дела секвестр на государственную собственность СССР в этом городе. Кроме того, нужно было прозондировать «возможность открытия в Западном Берлине советского представительства, указывая, что такой шаг способствовал бы урегулированию на месте многих практических вопросов».⁴⁰

Указания ЦК КПСС предусматривали также отклонение возможных предложений западной стороны об интернационализации коммуникаций и создании международного органа по доступу в Западный Берлин. При этом следовало подчеркивать, что коммуникации являются неразрывной составной частью транспортной сети ГДР и совершенно нереалистично ставить

---

³⁶ Там же.

³⁷ Там же, л. 16 – 17.

³⁸ Подчеркнуто в оригинале. – Там же, л. 17.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

вопрос о том, чтобы она согласилась на их отчуждение в той или иной форме. Вместе с тем советские дипломаты должны были отклонять как противоречащие четырехсторонним решениям возможные заявления трех держав о необходимости обеспечить «свободный доступ» в Западный Берлин и из него. Им предписывалось делать ударение на том, что «для связей между Западной Германией и Берлином был установлен разрешительный порядок. Он должен строго соблюдаться. Для его изменения нужна новая договоренность, которой не существует».⁴¹

Наконец, в пункте четвертом указаний предусматривалась возможность передачи представителям трех держав перечисленных принципов подхода к Западному Берлину в форме рабочего документа советской стороны. Выражалась также готовность зафиксировать взаимопонимание, если бы оно было достигнуто, в приемлемой для сторон форме.⁴²

Советская дипломатия неукоснительно соблюдала эти указания ЦК КПСС с самого начала четырехсторонних переговоров.

Первая встреча послов четырех держав в рамках обмена мнениями по вопросам, касавшимся Западного Берлина,⁴³ состоялась 26 марта 1970 г. в здании бывшего Контрольного совета в Западном Берлине. Она началась в 10 часов 20 минут и закончилась в 13 часов 30 минут. Участниками встречи были посол СССР в ГДР П. А. Абрахимов, посол США в ФРГ К. Раш, посол Англии в ФРГ Р. Джеклинг, посол Франции в ФРГ Ф. Сейду де Классон.⁴⁴ П.А. Абрахимов сопровождали советник посольства СССР в ГДР Б. П. Хотулев, первые секретари посольства Ю. А. Гремичских, П. С. Хрусталева, третий секретарь посольства Г. З. Санников.⁴⁵

Председательствовал на первой встрече К. Раш. Он открыл встречу и первым выступил на ней с программным заявлением.

Тепло поприветствовав всех присутствовавших, Раш сказал: «Мое правительство выражает удовлетворение по поводу этой возможности достигнуть в рамках нашей ответственности за Берлин и Германию в целом практических улучшений, которые могли бы уменьшить и опасность ошибочных решений в Берлине и вокруг него».⁴⁶ Раш сразу же поставил вопрос о базисе, на котором, по мнению США, возможно соглашение четырех держав. Он сказал: «Мы знаем наши права и ответственность в Берлине и намерены сохранить их. Мы надеемся, что наше совещание здесь будет рассматривать эти права и ответственность как основу и нам удастся рассмотреть вопрос о конкретных улучшениях».⁴⁷

Американский дипломат настаивал на том, что статус «всего Берлина», выработанный союзниками в конце Второй мировой войны, по-прежнему существует и остается в силе. «Мое правительство, – заявил Раш, – придает большое значение поддержанию статуса Берлина в целом, который явился результатом победы союзников во Второй мировой войне и соответствующих соглашений между союзниками в период Второй мировой войны, в особенности Лондонского протокола от 12 сентября 1944 г. с изменениями».⁴⁸ По словам Раши, США, Англия и Франция скрупулезно соблюдали статус Берлина, «внимательно контролируя деятельность в западных секторах, включая деятельность Федеративной Республики. Мы не разрешали ничего, что было бы несовместимо с особым четырехсторонним статусом города».⁴⁹ Неудивительно, что Раш ни слова не сказал о масштабных политических акциях ФРГ в Запад-

---

⁴¹ Там же, л. 18.

⁴² Там же.

⁴³ Формулировка из протокола этой встречи, составленного советской стороной. – АВП РФ, ф. 742, оп. 15, п. 49, д. 22, л. 65.

⁴⁴ Ф. Сейду вскоре заменил новый посол Франции в ФРГ Ж.-В. Сованьярг.

⁴⁵ АВП РФ, ф. 742, оп. 15, п. 49, д. 22, л. 65.

⁴⁶ Там же, л. 66.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, л. 67.

⁴⁹ Там же.

ном Берлине, которые, по мнению советской стороны, и были главной причиной трудностей и осложнений, периодически возникавших вокруг этого города.

Главной проблемой, стоящей перед четырьмя державами в Берлине, Раш назвал трудности с передвижением «лиц и грузов как внутри Берлина, так и в Берлин и из него во всех направлениях». По его мнению, практические шаги в сторону улучшения положения в берлинских делах следовало предпринять в трех основных областях.

Во-первых, следовало добиться улучшения внутреннего положения Берлина. «Это подразумевает, – уточнил Раш, – более свободное передвижение между Восточным Берлином и западными секторами и между западными секторами Берлина и Восточной Германией. Это должно включать восстановление телефонной связи между западными секторами Берлина и Восточным Берлином и улучшение почтовых и торговых связей между восточным и западными секторами Берлина».⁵⁰ Теоретически советская сторона могла пойти на обсуждение некоторых аспектов этого тезиса, но только не вопроса о свободном посещении гражданами ГДР Западного Берлина. Берлинская стена в 1961 г. возводилась не для того, чтобы через 9-10 лет стать прозрачной для восточных немцев.

Во-вторых, продолжал Раш, «должны быть установлены порядок и практические меры, обеспечивающие свободное сообщение германских гражданских лиц и грузов между Берлином и Федеративной Республикой Германии». Принципиальное значение имели слова американского дипломата, согласно которым «повторяющиеся помехи свободному доступу» в Западный Берлин являются «прямой причиной напряженности и трудностей вокруг Берлина. Ликвидация их посредством практических взаимных решений должна быть одной из главных целей наших переговоров здесь».⁵¹ Такая постановка вопроса была категорически неприемлемой для советской стороны, так как из нее следовало, что главной причиной всплеск напряженности вокруг Западного Берлина были мероприятия СССР и ГДР на путях доступа в этот город, а не демонстративные акции в нем ФРГ.

Третьей областью, в которой нужно было добиться улучшений, являлось, по словам Раша, «прекращение дискриминационных ограничений, касающихся экономики и жителей западных секторов Берлина в их связях со странами Восточной Европы и самого Советского Союза. Передвижение таких лиц и грузов должно быть облегчено нормальной консульской защитой и включением в соответствующие соглашения».⁵² Представляется, что СССР мог бы обсуждать с тремя державами эту проблематику, но не в такой постановке вопроса.

Вместе с тем советская сторона могла позитивно оценить заявление Раша о том, что США «готовы проявить гибкость в наших переговорах, чтобы достичь практических результатов. Каждый участник должен чувствовать себя свободным в выборе тем и вопросов, которые его беспокоят. Мы не будем настаивать на каком-либо твердо определенном порядке обсуждаемых вопросов на наших переговорах».⁵³ Это высказывание Раша имело важное значение, потому что советская и западная стороны имели разные представления о приоритетах на четырехсторонних переговорах. Американский дипломат предложил также «согласиться с минимальным освещением» хода этих переговоров.

В заключение Раш подчеркнул, что встречи четырех послов в Берлине «вписываются в общую линию переговоров. Они могут явиться важным фактором в укреплении мира и безопасности не только в Центральной Европе, но и во всей Европе, для всего комплекса отношений между Востоком и Западом. Соединенные Штаты намерены сделать возможно больший

---

⁵⁰ Там же, л. 68.

⁵¹ Там же, л. 69.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, л. 70.

вклад в это дело».⁵⁴ В целом речь Раша была выдержана в осторожных тонах и не содержала резких антисоветских высказываний.

Посол Англии в ФРГ Р. Джеклинг поддержал высказывания К. Раша о необходимости «практических улучшений» внутреннего положения Берлина, «свободного доступа германских гражданских лиц и грузов» из ФРГ в Западный Берлин и в обратном направлении, а также связей экономики и жителей западных секторов со странами Восточной Европы.

Повторив, что четыре державы по-прежнему несут ответственность за Берлин и Германию в целом, английский дипломат в трагических тонах обрисовал ситуацию в бывшей императорской столице. Он сказал: «Берлин является ярким свидетельством напряженности, которая разделяет Европу. Жителям Берлина ежедневно напоминает стена, которая их разделяет, о конфронтации между Востоком и Западом. ... Они постоянно видят, что их восточные соседи пытаются изолировать их от внешнего мира. Их город разделен, их свобода передвижения в пределах города, на Запад и обратно, сопровождается помехами и ограничениями. Эта угроза изоляции, однако, не подавила неистощимого духа берлинцев. Это не обескуражило правительство Федеративной Республики Германии в его усилиях по поддержанию тесных связей с городом, необходимых для поддержания его жизнеспособности. Перед лицом этой угрозы три союзные державы также предпринимали меры для обеспечения безопасности и процветания населения в секторах, за которые они несут ответственность. Это делалось на основе нашей верховной власти, которая не подлежит сомнению или ослаблению».⁵⁵

Джеклинг также выразил мнение, что обсуждать вопрос о четырехстороннем статусе Берлина нет смысла. Юридическая позиция трех держав в этом вопросе остается прежней и не изменится. «Сейчас мы, – подчеркнул английский дипломат, – ожидаем практических улучшений в жизни берлинских жителей, находящихся под нашим управлением. Мы хотим обсудить конкретные проблемы и существующие ограничения, которые вызывают напряженность и затрудняют жизнь города, и выработать по ним конструктивные решения».⁵⁶

Английский посол в Бонне в более жестких тонах, чем Раш, охарактеризовал политику СССР в берлинских делах. Джеклинг обвинил Советский Союз в том, что он «по-прежнему создает... кризисные ситуации на путях доступа. Они несовместимы с разделяемой Советским Союзом четырехсторонней ответственностью за свободный доступ в Берлин. Эти кризисы, создающие напряженность в центре Европы, когда повсюду предпринимаются усилия по улучшению отношений между Востоком и Западом, видимо, идут вразрез и с собственными интересами Советского правительства. Три западные державы предложили начать эти переговоры именно в целях предотвращения подобных помех доступу».⁵⁷ Английский дипломат упрекнул Советское правительство в том, что вместо того, чтобы воспользоваться возможностью обсуждения этой проблемы за столом переговоров, оно «прибегло сначала к сильному давлению на Федеративную Республику, а затем позволило правительству Восточной Германии создать помехи».⁵⁸ Эти действия, несомненно, повлияли на атмосферу, в которой мы начинаем переговоры».⁵⁹

В более спокойном и уравновешенном тоне было выдержано выступление посла Франции в ФРГ Ф. Сейду. Он отметил, что в условиях начавшейся оттепели в отношениях между Западом и Восток Западный Берлин не может оставаться «островом холодной войны».⁶⁰ Но изложенная им позиция правительства Франции почти не отличалась от позиций США и Англии,

---

⁵⁴ Там же, л. 71.

⁵⁵ Там же, л. 73.

⁵⁶ Там же, л. 74.

⁵⁷ Там же, л. 75.

⁵⁸ Имелись в виду трудности и помехи на коммуникациях с Западным Берлином в январе 1970 г.

⁵⁹ АВП РФ, ф. 742, оп. 15, п. 49, д. 22, л. 76.

⁶⁰ Там же, л. 80–81.

хотя Сейду и воздержался от прямых обвинений в адрес СССР и резких антисоветских высказываний.

Цель переговоров Сейду сформулировал так: «Мы считаем, что наши усилия в первую очередь должны быть направлены на смягчение суровых условий, которые возникли для берлинцев в результате раскола города». Описывая «страдания разделенных семей и родственников», он не жалел красок. Затем французский дипломат заявил: «Нельзя понять, какую пользу из этого факта (углубления раскола города. – *Р. Д.*) извлекают восточноберлинские власти. Скорее виден ущерб, наносимый за границей власти, которая хотела бы видеть признанным свое международное достоинство. Три западные державы готовы также и в дальнейшем внести справедливые и конкретные предложения в более подробном виде в отношении сообщения и коммуникаций внутри Берлина». ⁶¹ В этих словах явно прослеживалось стремление «сделать стену более прозрачной и проходимой».

Второй важной целью переговоров, по мнению Сейду, должно было стать принятие решений, обеспечивающих «свободный доступ» в Западный Берлин. «Свобода въезда в город, – заявил он, – оставляет... желать лучшего. Четыре державы, которые в 1944 г. взяли на себя верховную власть в Берлине, несут ответственность за свободу доступа в город и ни одна из них не имеет компетенции односторонне отменить, что было установлено в четырехстороннем порядке... Однако на коммуникациях неоднократно возникали произвольные и неоправданные помехи, а власти, которые обладали компетенцией на территории вокруг Берлина, не колебались злоупотреблять своим преимуществом в ущерб безвинному населению. Мое правительство считает, что в этом состоит вызывающий сожаление источник напряженности и что было бы необходимо объединить наши усилия для нормализации обстановки». ⁶² Следовательно, главной причиной периодических обострений обстановки вокруг Западного Берлина правительство Франции так же, как и правительства США и Англии, считало нарушения свободы доступа в этот город. Вина за это возлагалась на «восточную сторону».

В выступлении Сейду было высказано также пожелание, чтобы на четырехсторонних переговорах по Западному Берлину был обсужден вопрос о помехах, которые «препятствуют прогрессу экономических отношений города со странами Востока». ⁶³

Таким образом, позиция Франции, несмотря на относительно «мягкий» тон выступления ее представителя на четырехсторонних переговорах, по основным аспектам западноберлинского вопроса совпадала с позициями США и Англии.

Советская дипломатия тщательно готовилась к первой встрече послов четырех держав. 24 марта 1970 г., за 2 дня до ее проведения, на имя А. А. Громыко был выслан текст, с которым П. А. Абрахимов должен был выступить на этой встрече. ⁶⁴ Он был выдержан в жестких тонах и содержал ряд резких формулировок, касавшихся политики ФРГ в отношении Западного Берлина. В частности, в нем говорилось, что в последние годы вокруг вопроса о статусе Западного Берлина действиями ФРГ создается «нездоровый, чреватый опасными последствиями накал». Именно ФРГ «является главным источником обострения обстановки. По твердому убеждению советской стороны, любая попытка пересмотра международно-правового положения Западного Берлина угрожает миру и безопасности не только в этом районе, но и в европейских масштабах». Подчеркивалось, что интересы мирного развития Западного Берлина требуют, «чтобы Западный Берлин перестал быть, наконец, предмостным укреплением холодной войны против Советского Союза, ГДР и других союзных им стран». ⁶⁵

---

⁶¹ Там же, л. 81.

⁶² Там же, л. 81–82.

⁶³ Там же, л. 82.

⁶⁴ Там же, л. 57–63.

⁶⁵ Там же, л. 59.

Однако в официальной советской стенограмме первой встречи четырех послов этих формулировок нет, а тон выступления П. А. Абрасимова⁶⁶ значительно смягчен по сравнению с текстом от 24 марта 1970 г.

По мнению советского посла в ГДР, принципиальной базой для рассмотрения всех вопросов, касавшихся Западного Берлина, могли быть только Потсдамское соглашение и другие соответствующие четырехсторонние постановления. Абрасимов подчеркнул, что «нет ни юридических, ни фактических оснований пытаться распространить... обмен мнениями на вопросы, выходящие за рамки Западного Берлина». ⁶⁷Это означало, что СССР категорически отказывался обсуждать вопрос о «статусе всего Берлина», который, с точки зрения западных держав, все еще продолжал существовать.

Из этого Абрасимов делал вывод, что задачей переговоров является «устранение в нынешней действительности Западного Берлина того, что противоречит четырехсторонним соглашениям, и выработка новых соображений, учитывающих специфику сегодняшнего положения Западного Берлина». ⁶⁸

К этой специфике посол СССР в ГДР относил «политические демонстрации и другие незаконные акции, которые проводятся на территории Западного Берлина в ущерб ГДР, Советскому Союзу и другим социалистическим государствам». Они «не имеют ничего общего с безопасностью, поддержанием жизнеспособности этого города и сохранением за его населением права определять свой социальный строй». ⁶⁹Абрасимов подчеркнул, что само положение Западного Берлина, находящегося внутри территории ГДР, и тот факт, что Западный Берлин может сообщаться с внешним миром только используя коммуникации этого суверенного государства, диктует необходимость строгого соблюдения законных прав и интересов ГДР. Что же касается правительства ГДР, то оно «неизменно проявляло готовность установить с Западным Берлином добрососедские отношения и способствовать урегулированию вопросов, связанных с Западным Берлином, на взаимоприемлемой основе». ⁷⁰

В выступлении Абрасимова ФРГ напрямую упоминалась только один раз. Причем речь шла не о федеральном правительстве, а о «реваншистских кругах» Западной Германии. Советский посол сказал: «Предпринимаются попытки представить практикуемую здесь противоправную деятельность внешних сил, организуемую и направляемую определенными реваншистскими кругами ФРГ, как чуть ли не составную часть современного статуса Западного Берлина. От четырех держав требует принять все это как должное и придать беззаконию видимость законности». Но, продолжал Абрасимов, если какое-либо нарушение не было случайно наказано, то это вовсе не дает нарушителю права продолжать свои неблагоприятные дела. «Ни одно из нарушений международного статуса Западного Берлина, – подчеркнул посол, – не создавало какой-либо новой правовой нормы, заменившей собой прежнее решение. Нарушение права, сколько бы оно не повторялось, не создает нового права». ⁷¹

Тем самым СССР категорически отверг тезисы о «возросшем статусе Западного Берлина» и о «взаимном уважении реальностей в Европе». С точки зрения советской стороны, и в том, и в другом случае предпринималась попытка представить дело так, что незаконная деятельность властей ФРГ и их поддержка западноберлинским сенатом будто бы стали неотъемлемой частью статуса Западного Берлина или реальностью, которую социалистические страны должны уважать в обмен за учет ФРГ действительно существующих реальностей в Европе.

---

⁶⁶ Там же, л. 84–88.

⁶⁷ Там же, л. 85.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же, л. 85–86.

⁷⁰ Там же, л. 86.

⁷¹ Там же.

Абрасимов подчеркнул, что советская сторона исходит из того, что начавшиеся обсуждения «должны были бы быть нацелены на улучшение положения в Западном Берлине и устранение здесь трений». Поэтому она сделала предложение «вынести на повестку... следующий вопрос: улучшение обстановки в Западном Берлине и устранение трений в этом районе». ⁷² По мнению Абрасимова, такая достаточно общая постановка вопроса о теме переговоров учитывала ранее высказанное желание сторон обменяться мнениями о том, как избежать осложнений теперь и на будущее вокруг этого города. В рамках этой темы «все участники совещания могли бы в полном объеме изложить свои соответствующие точки зрения и предложения». ⁷³

В заключение Абрасимов высказался за то, чтобы «отодвинуть в сторону надуманные искусственные препятствия и постараться выяснить, в чем заключаются области совпадения интересов и взглядов сторон, достаточны ли они, чтобы предпринять определенные практические шаги для улучшения обстановки». ⁷⁴

Участники первой встречи согласились передать прессе сообщение, согласно которому первые заседания будут посвящены выяснению точек зрения сторон. Подтверждалась также договоренность о доверительном характере обсуждений.

Содержание выступлений послов западных держав и советского посла свидетельствовало о том, что переговорные позиции сторон были едва ли не противоположными. Они совпадали лишь в нескольких вопросах. Во-первых, в признании того обстоятельства, что Западный Берлин не входил в состав ни одного из двух существовавших германских государств. Во-вторых, в обоюдном желании «сейчас и в будущем» избегать обострений обстановки вокруг Западного Берлина. В-третьих, в согласии с тем, что в ходе переговоров стороны могут вносить в повестку дня те вопросы, которые они сочтут нужными.

Главным же вопросом, вызывавшим разногласия сторон, был вопрос о причинах периодических обострений напряженности вокруг Западного Берлина. С точки зрения западных держав, они вызывались нарушениями Советским Союзом и ГДР «свободы доступа» в Западный Берлин. С точки зрения СССР, основной причиной кризисных явлений в этом регионе была противоправная деятельность ФРГ в Западном Берлине, проводившаяся с согласия западных держав и при поддержке западноберлинского сената. Соответственно различались и взгляды сторон на то, какой вопрос должен был стать центральным в ходе переговоров. С точки зрения западных держав – вопрос о «свободном доступе» в Западный Берлин, с точки зрения СССР – о прекращении незаконных акций ФРГ в Западном Берлине и свертывании в этом городе деятельности, направленной против СССР, ГДР и других социалистических стран. Во главу угла советская дипломатия ставила фиксацию непринадлежности Западного Берлина к ФРГ и четырехстороннюю ответственность за него великих держав. ⁷⁵

На последовавших в апреле – июне 1970 г. встречах послов четырех держав стороны не только излагали свои позиции по различным аспектам западноберлинского вопроса, но и часто вступали в острые дискуссии о статусе Западного Берлина, причинах и обстоятельствах возникновения этого статуса. Так, на встрече послов 9 июня 1970 г. Абрасимов заявил: «Мои коллеги развивали здесь... тезис о том, что весь Берлин должен находиться на “особом режиме”, что существуют четырехсторонние права и ответственность в отношении Берлина в целом, что их права здесь вытекают из того же источника, что и права Советского Союза». ⁷⁶ Раскритиковав эти тезисы, Абрасимов напомнил, что Берлин был взят советскими войсками и что они понесли здесь большие потери.

---

⁷² Там же, л. 87.

⁷³ Там же, л. 87–88.

⁷⁴ Там же, л. 88.

⁷⁵ Беспалов В. А. Указ. соч., с. 279.

⁷⁶ АВП РФ, ф. 0742, оп. 15, п. 96, д. 23, л. 98.

В ответ Раш заявил, что за годы Второй мировой войны военно-воздушные силы США и Великобритании совершили 223 налета на Берлин, причем последний 20 апреля 1945 г. Всего в бомбардировках города участвовали 29 037 самолетов, при этом потери составили 1092 самолета с их экипажами.⁷⁷ Подтекст этих высказываний сводился к тому, что не только советские войска участвовали в сражении за Берлин.

Более того, Раш сказал, что Берлин мог бы быть захвачен только войсками западных держав, причем без потерь, «если бы они приняли предложение немцев о капитуляции. К началу марта 1945 г., задолго до советского наступления на Берлин, предложения о капитуляции со стороны высшего германского военного командования приобретали настойчивый характер. Если бы мы приняли эти предложения, Германия была бы открыта для войск западных держав».⁷⁸

Раш активно оспаривал высказывание Абрасимова о том, что «три державы пришли сюда (в Берлин. – Р. Д.) в начале июля 1945 г. по соглашениям с СССР и для вполне определенных целей, нашедших наиболее полное отражение в Потсдамских решениях». Назвав это высказывание неточным, американский дипломат сказал: «Как Вы заметили, три державы вошли в Берлин в первых числах июля 1945 г. Как известно, Потсдамская конференция начала свою работу лишь 17 июля, а последний протокол не был подписан до 2 августа. Этот протокол не касается вопросов, имеющих отношение к Берлину, которые мы сейчас обсуждаем. Возникновение нашей позиции в Берлине предшествовало Потсдамской конференции».⁷⁹

Раш еще раз повторил известный тезис о том, что войска трех держав вошли в Берлин также и потому, что они были выведены с территории приблизительно в 50 тыс. квадратных километров, которая входила в советскую зону оккупации, но была занята весной 1945 г. англо-американскими войсками.

Подытожил Раш этот экскурс в историю вопроса и его международно – правовую плоскость словами: «Мое правительство считает..., что оно оккупирует свой сектор в Берлине по законному праву, вытекающему из поражения и капитуляции Германии и обретенному в официальных соглашениях между главными союзниками. Я суммирую: права США, Франции и Соединенного Королевства в отношении их пребывания в Берлине вытекают из того же источника, что и права Советского Союза».⁸⁰

Не вызывало сомнений, что достичь единства взглядов по вопросам происхождения прав четырех держав в Берлине и статуса города было невозможно. В сложившихся условиях лучший способ решения проблемы заключался в том, чтобы вынести эти вопросы за скобки переговоров.

Для СССР одним из важнейших на переговорах был вопрос о «противоправных действиях» ФРГ в Западном Берлине. На заседании 9 июня 1970 г. П. А. Абрасимов подробно изложил взгляды советской стороны на различные аспекты этого вопроса.

Основной причиной возникающих здесь осложнений, подчеркнул посол СССР в ГДР, является «несовместимая с особым статусом Западного Берлина деятельность известных кругов ФРГ. Она не могла бы иметь место, если бы эти круги не встречали терпимого отношения и покровительства со стороны военных властей трех западных держав».⁸¹ Абрасимов напомнил, что правительство ФРГ «десяtkи раз публично утверждало, что, с его точки зрения, Западный Берлин – это часть ФРГ, земля ФРГ. Представители Западного Берлина председательствуют в бундесрате как представители земли, входящей в состав ФРГ. Запад-

---

⁷⁷ Там же, л. 108.

⁷⁸ Там же, л. 108–109.

⁷⁹ Там же, л. 109.

⁸⁰ Там же, л. 110.

⁸¹ Там же, л. 101.

ногерманские власти и на практике ведут себя так, будто Западный Берлин принадлежит ФРГ. Заседания парламентских, правительственных, судебных органов ФРГ в Западном Берлине, выборы президента являются ничем иным, как попыткой осуществления актов государственного верховенства в отношении Западного Берлина».⁸²

Абрасимов отметил также, что городская палата депутатов на каждой своей сессии «штампует решения о распространении на Западный Берлин законов, постановлений и международных соглашений ФРГ». Все это свидетельствует о том, что Федеративная Республика «хотела бы добиться максимально широкого включения Западного Берлина в свою государственную систему, аннексировать этот город».⁸³

Особенно недопустимыми советский посол назвал следующие действия ФРГ:

«— Попытки... не признавать особое положение Западного Берлина и распространять не него свою власть, в какую бы форму они не облекались;

— демонстрация политических притязаний ФРГ на Западный Берлин будь то сессии бундестага, бундесрата или иных органов, заседания кабинета, визиты официальных лиц ФРГ для отправления здесь государственных функций или иные действия аналогичного характера;

— присутствие в Западном Берлине филиалов министерств и других правительственных органов и ведомств ФРГ;

— действия западноберлинских властей, а также органов ФРГ, направленные на нарушение союзнических постановлений и решений о демилитаризации;

— деятельность в Западном Берлине неонацистских и реваншистских организаций в любой форме и под любой вывеской;

— враждебная пропаганда с территории Западного Берлина против Советского Союза и дружественных ему государств».⁸⁴

Абрасимов подчеркнул, что устранение этих явлений создавало бы необходимые условия, в контексте которых могли бы быть рассмотрены и другие вопросы. Оно не предполагало ломки существовавшего экономического и социального уклада жизни населения Западного Берлина и не наносило ущерба жизнеспособности города.

Принципиальное значение имели слова Абрасимова о том, что ГДР не выдвигает притязаний на Западный Берлин. Он особо подчеркнул, что в договоре 1964 г. между ГДР и СССР «содержится обязательство рассматривать Западный Берлин как самостоятельную политическую единицу». Это обстоятельство, по мнению Абрасимова, «в совокупности с признанием непринадлежности Западного Берлина к ФРГ и при соблюдении четырехсторонних соглашений и решений давало бы все необходимое для достижения взаимопонимания по обсуждаемым вопросам».⁸⁵

Показательно, что тезис о самостоятельной политической единице Западный Берлин здесь не акцентировался, а просто вписывался в контекст наряду с другими формулировками.

Раш, выступивший на встрече послов 9 июня 1970 г. сразу же после Абрасимова, выразил категорическое несогласование с его основными тезисами. Это прежде всего касалось деятельности ФРГ в Западном Берлине. Посол США в ФРГ сказал: «Я снова заявляю, что мое правительство, а также правительства Соединенного Королевства и Франции никогда не разрешали действий или деятельности в наших секторах, которые противоречили бы статусу города. Я подчеркиваю этот момент, поскольку советская сторона на настоящих переговорах сочла необходимым представить различные перечни видов деятельности Федеративной Республики

---

⁸² Там же, л. 102–103.

⁸³ Там же, л. 103–104.

⁸⁴ Там же, л. 105–106.

⁸⁵ Там же, л. 106–107.

в городе, которые она считает “недопустимыми” и рассматривает их как “причины, порождающие осложнения на коммуникациях”». ⁸⁶

В то же время Раш заявил, что «на настоящих переговорах мы (т. е. западные державы. – Р. Д.) готовы рассмотреть некоторые из жалоб Советского правительства относительно деятельности ФРГ в Берлине». ⁸⁷ В каких именно аспектах этого вопроса США могли бы пойти навстречу Советскому Союзу, Раш не уточнял, но подчеркнул, что «мы четверо не сможем прийти к какому-либо удовлетворительному решению по Берлину, пока участие ФРГ в обеспечении социальной и экономической жизнеспособности города не будет признано в качестве факта и полностью принято во внимание». ⁸⁸

Эти высказывания Раша активно поддержали Р. Джеклинг и Ж.-В. Сованьярг, сменивший Ф. Сейду на посту посла Франции в ФРГ и ее представителя на четырехсторонних переговорах.

Сованьярг, в частности, сказал: присутствие федеральных властей в Берлине «ни в коей мере не навязано извне и способствует устранению чувства изоляции у населения города. Никто не может серьезно усматривать в этом акт реваншистской провокации. Ничего из того, что сложилось (в отношениях. – Р. Д.)... между Берлином и Федеративной Республикой, не противоречит четырехсторонним соглашениям. Мы полагаем, что существующие связи между Федеративной Республикой и Берлином. соответствуют интересам существования города в условиях, в которые он поставлен в настоящее время». ⁸⁹

Заслуживает внимания заявление Джеклинга о том, что вопрос о деятельности федерального правительства в Западном Берлине «явно представляет собой большую важность для советской стороны». От имени трех держав он выразил готовность подтвердить, что ситуация в западных секторах остается твердо основанной на принципе, согласно которому Берлин не может управляться федерацией. При этом английский дипломат добавил, что западной стороне «необходимо знать более точно характер беспокойства, испытываемого Советским Союзом». ⁹⁰

Анализируя выступление П. А. Абрасимова на встрече послов 14 мая 1970 г., Р. Джеклинг 9 июня заявил: «Посол Абрасимов предложил две возможные модели соглашения. Он сказал, что первая модель представляет собой “широкую формальную договоренность, которая фиксировала бы статус Западного Берлина как самостоятельной политической единицы. для радикального оздоровления обстановки.” Идея о придании Западному Берлину нового статуса независимой политической единицы не кажется особо приемлемой моим американскому и французскому коллегам и мне». В качестве второй модели, продолжал английский дипломат, Абрасимов предложил «договоренность в более общей форме», которая способствовала бы «достижению взаимопонимания по некоторым существенным аспектам обсуждаемого вопроса». Такой подход, отметил Джеклинг, на первый взгляд «представляется более приемлемым». ⁹¹

Особенно глубокими казались противоречия между сторонами в вопросе о доступе в Западный Берлин. На встрече послов 9 июня 1970 г. Джеклинг заявил, что этот вопрос можно решить, приняв принцип, согласно которому «транзитные перевозки могут подвергаться процедурам контроля лишь в целях идентификации». Он также снова повторил предложение западной стороны о создании постоянного четырехстороннего механизма по контролю за доступом в Западный Берлин. «Это, – подчеркнул Джеклинг, – не затронуло бы ничьих закон-

---

⁸⁶ Там же, л. 113.

⁸⁷ Там же, л. 116

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же, л. 121–122.

⁹⁰ Там же, л. 129–130.

⁹¹ Там же, л. 131.

ных интересов».⁹² С этим предложением советская сторона не могла согласиться прежде всего потому, что оно серьезно задевало законные права и интересы ГДР.

Таким образом, если западные державы главную причину трудностей вокруг Западного Берлина видели в нарушениях «свободного доступа» в этот город, то Советский Союз видел ее в расширении «политического присутствия» ФРГ в Западном Берлине и в «подрывной деятельности», которая велась с его территории против СССР, ГДР и других социалистических стран. Казалось, будто ход дискуссии на переговорах в конце марта-июле 1970 г. подтверждал, что найти компромисс здесь невозможно. Не внушало оптимизма и то, что дискуссия время от времени уходила в сторону чисто юридических аспектов статуса Западного Берлина и даже вопроса о том, какой вклад те или иные державы внесли во взятие Берлина весной 1945 г. Но были и некоторые позитивные моменты, позволявшие надеяться на успех переговоров.

26 июля 1970 г. МИД направил в ЦК КПСС документ, подписанный А. А. Громыко и содержащий развернутую информацию о положении дел на переговорах четырех послов. В документе отмечалось, что представители трех держав в ходе переговоров выразили заинтересованность в известной нормализации обстановки в Западном Берлине и нежелательности трений и осложнений в этом районе. Они подтвердили, в частности, что исходят из непринадлежности Западного Берлина к ФРГ. Заслуживало внимания и их заявление о готовности рассматривать соответствующие четырехсторонние соглашения с учетом обстановки 70-х годов в качестве отправного пункта для возможной договоренности.⁹³

МИД отмечал также, что ради обеспечения своих интересов три державы готовы несколько сократить возможности ФРГ организовывать в Западном Берлине демонстрации, ведущие к прямой конфронтации с СССР, и пойти на некоторое ограничение политического присутствия ФРГ в городе.⁹⁴

Эти позитивные моменты, несмотря на существенные разногласия по ряду принципиальных вопросов, давали некоторые шансы на достижение компромисса. Реализация этих шансов требовала от советской дипломатии сложной и напряженной работы. Прежде всего нужно было внести определенные коррективы в позицию СССР на четырехсторонних переговорах.

---

⁹² Там же, л. 128.

⁹³ Там же, ф. 0742, оп. 15, п. 97, д. 34, л. 72.

⁹⁴ Там же, л. 73–74.

Глава II

Ход дискуссии на четырехсторонних переговорах (конец июля – конец ноября 1970 г.)

2.1. Уточнение позиций сторон

Документ, направленный советским внешнеполитическим ведомством в ЦК КПСС 26 июля 1970 г., имел большое значение для уточнения позиции СССР на четырехсторонних переговорах. Принципиальные оценки реальной ситуации, сложившейся вокруг Западного Берлина, а также позиций западных держав позволяли выделить наиболее перспективные направления в стратегии и тактике советской дипломатии на этих переговорах.

МИД сделал вывод, согласно которому обмен мнениями с западными державами свидетельствовал об их нежелании идти на долговременное решение западноберлинского вопроса. Они опасались, что любое широкое решение ослабило бы их «первоначальные права», выводимые тремя державами не из соглашений, заключенных с Советским Союзом, а из факта поражения и капитуляции гитлеровской Германии. Кроме того, неурегулированность международно-правового статуса Западного Берлина рассматривалась ими как важный элемент поддержания претензий на осуществление «прав и ответственности за Берлин и Германию в целом», что лежало в основе «особых прав» США, Англии и Франции в отношении ФРГ и давало им эффективный рычаг воздействия на боннскую политику.⁹⁵

В руководящих кругах НАТО, отмечал МИД СССР, Западный Берлин относят к числу районов, где особенно вероятен крупный конфликт между великими державами. США, Англия и Франция активно поддерживают в западноевропейской общественности представления о том, будто меры, предпринимаемые СССР и ГДР в защиту своих интересов в ответ на нарушения статуса Западного Берлина, направлены на подрыв жизнеспособности города и в конечном счете на включение его в состав ГДР. По мнению МИД, «в какой-то мере этому способствовала недостаточная гибкость, проявляемая временами немецкими друзьями в вопросах, затрагивающих широкие слои западноберлинского населения, а также их заявления о том, что Западный Берлин «расположен на территории ГДР»».⁹⁶

МИД обращал внимание также на то обстоятельство, что в отличие от граждан ФРГ и других иностранцев западноберлинцы доступа в столицу ГДР практически лишены, несмотря на то, что между жителями обеих частей города существовали обширные родственные связи. До 70 % жителей Восточного Берлина, т. е. более 800 тыс. человек, имели родственников в Западном Берлине.⁹⁷

По мнению МИД СССР, «нынешняя линия в данном вопросе, которая ставит западных немцев в более благоприятное положение по сравнению с западноберлинцами, является нелогичной и дает поводы к недовольству среди населения ГДР. Восстановление в дозированном объеме внутригородских связей, в том числе доступа западноберлинцев в столицу ГДР, не шло бы вразрез с интересами ГДР, но могло бы быть представлено в качестве крупной уступки нашей стороны в интересах достижения договоренности по Западному Берлину. Более того,

---

⁹⁵ Там же, л. 72.

⁹⁶ Там же, л. 73.

⁹⁷ Там же, л. 76.

этот шаг объективно закреплял бы права ГДР на Восточный Берлин, легализуя существующий режим на границе с Западным Берлином».⁹⁸

Отмечалось также, что три державы добиваются права ФРГ осуществлять внешнеполитическое представительство Западного Берлина, но это неприемлемо для СССР и ГДР. Принципиальное значение, однако, имел вывод, согласно которому «западные державы, если будет намечаться возможность удовлетворительного для них решения по гражданскому доступу и внутригородским связям, не будут настаивать на решении в данный момент вопросов внешнеполитического представительства Западного Берлина, но и не откажутся от своей нынешней практики».⁹⁹ Этот вывод расширял поле для маневров советской дипломатии, давал возможность добиваться уступок трех держав в ответ на уступки со стороны СССР.

---

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Там же, л. 77.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.